

В прошлой жизни Шэнь Су также размышлял: стоит ли позволить Чёрному Тофу заниматься торговлей, зарабатывать серебро, чтобы обеспечить его собственный путь к чиновничьей должности и быстрому продвижению по службе? Однако, когда дело доходило до получения денег или использования людей, он никогда не колебался. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что ничем не отличался от Ли Чуньхуа.

Это было до смешного!

Ли Чуньхуа увидела, что Шэнь Су, получив от неё пощёчину, осмелился улыбаться, и пришла в ярость:

— Неблагодарный сын, тебе не стыдно смеяться...

Шэнь Су стал серьёзным, протянул руку и строго произнёс:

— Мама, отдай серебро мне!

— Ты, неблагодарный сын!

Видя, что вокруг уже начали собираться деревенские жители, Ли Чуньхуа была вне себя от гнева. Она замахнулась, чтобы снова ударить Шэнь Су и вразумить этого безмозглого сына.

Шэнь Су уклонился, взглянул на небо, беспокоясь о том, что Чёрный Тофу уже наладил контакты с торговцами в уездном городе. Он решил не тратить время на разговоры с Ли Чуньхуа и, приложив силу, вырвал у неё из рук мешочек с серебром. Глядя на дрожащую от злости мать, он смягчился и вздохнул:

— Мама, за эти годы я заработал немало платы за обучение. Мы с тобой проживём без нужды в деньгах, зачем нам деньги Чёрного Тофу? Он учится лучше меня, и нет смысла заставлять его отказываться от экзаменов ради меня. Тем более что дядя Дали только что скончался, и теперь мы должны соблюдать траур три года. Даже если я захочу сдавать экзамены, это будет только через три года. Кто знает, что будет тогда...

— Что за чепуху ты несёшь? — закричала Ли Чуньхуа. — Ты старший сын семьи Шэнь, смерть Бай Дали не имеет к тебе никакого отношения. И к тому же, это Бай Ломэй сам предложил серебро, разве я его заставляла? Он сам не захотел сдавать экзамены, разве я его заставляла?

Третья тётушка Ван не выдержала и фыркнула:

— Дали пришёл в твой дом зятем, как это может не иметь отношения к господину Шэню? Глава деревни и старейшины были свидетелями! Когда Дали был жив, ты так не говорила. И насчёт Ломэя: если бы ты не жаловалась ему каждый день на свою бедность, разве он бы решил не ехать на экзамены и отдать серебро господину Шэню? Фу!

Ли Чуньхуа бросила на неё косой взгляд, собираясь наброситься с кулаками.

Шэнь Су остановил её и многозначительно произнёс:

— Третья тётушка Ван, моей маме не стоит беспокоиться о деньгах Чёрного Тофу, как и другим. Если боитесь, что я их присвою, спросите самого Чёрного Тофу.

Третья тётушка Ван пробормотала:

— Отдать Бай Ломэю, это всё равно что подарить вашей семье Шэнь.

В конце концов, её дети всё ещё учились у Шэнь Су, поэтому она лишь пробормотала это себе под нос. Если бы это узнал её муж, он бы её отругал.

Шэнь Су высказался предельно ясно, и некоторые жители поддержали его:

— Господин Шэнь благороден, и парню Ломэю тоже нелегко. Если бы Ломэй и господин Шэнь вместе поехали в столицу и оба сдали экзамены, то наша деревня Бай стала бы первой в округе!

— Да, да...

Ли Чуньхуа с мрачным лицом сказала:

— Хорошо, вот это господин Шэнь! Я, деревенская старуха, не могу тебя контролировать. Господин Шэнь, отправляй серебро, куда хочешь. Мне стыдно, лучше я вернусь домой и не буду показываться на глаза.

— Именно, господин Шэнь, твоя мама просто хотела накопить для тебя серебро. Даже если ты временно не будешь сдавать экзамены, оно всё равно пригодится в будущем.

— Ох, что за скандал устроили.

Старшая невестка Бай, быстро сообразив, вышла из толпы и улыбнулась:

— Господин Шэнь, твоя мама просто волнуется. Говорят, что в этом году ты не сможешь сдавать экзамены, но после траура всё равно поедешь. Твоя мама просто беспокоится о тебе и хотела накопить для тебя серебро. И кроме того, даже если ты не будешь сдавать экзамены, тебе всё равно нужно жениться, верно? Ломэй просто добрый человек, не стоит из-за этого скандалить, как будто он сделал что-то не так. Мать и сын могут всё обсудить...

— Да, да. Твоя мама просто желает тебе добра...

— Господин, попроси у матери прощения, и всё уладится.

Некоторые, увидев, что старшая невестка Бай выступила вперёд, сразу же последовали её примеру. Если они смогут заслужить расположение Шэнь Су, то в будущем он сможет больше помогать их детям. Может, в их семье появится чиновник, а если не чиновник, то хотя бы учёный или почтенный учёный.

Теперь Шэнь Су был полностью окружён и не мог уйти.

Однако на этот раз Шэнь Су твёрдо решил не уступать уговорам жителей и не идти на примирение с Ли Чуньхуа. Он должен был ясно показать, что не возьмёт ни единого серебряного монета от Чёрного Тофу, иначе Ли Чуньхуа обязательно повторит это снова. Если он не устроит большой скандал и не заставит Ли Чуньхуа потерять лицо, она будет продолжать использовать жителей, чтобы осуждать его под предлогом примирения. В прошлой жизни таких ситуаций было предостаточно.

Жители, видя, что Шэнь Су стоит неподвижно, почувствовали неловкость. Семья Шэнь не была коренными жителями деревни Бай. Когда-то старейшину Шэня пригласили в деревню учителем, а после его смерти Шэнь Су занял его место. Поэтому даже старшие и уважаемые жители не могли использовать свой авторитет, чтобы давить на него. Если Шэнь Су рассердится, пострадают их собственные дети.

Ли Чуньхуа холодно посмотрела на Шэнь Су и сказала:

— Соседи, не уговаривайте его. Он уже большой, у него свои идеи, слова деревенской старухи для него ничего не значат...

— Как это возможно?

— Да, не может быть.

— Господин Шэнь...

Шэнь Су стоял неподвижно. Вокруг собиралось всё больше жителей, и все уговаривали его извиниться перед Ли Чуньхуа.

У въезда в деревню, издалека, Бай Ломэй возвращался на телеге односельчан. Он только что наладил торговые связи в уездном городе и спешил вернуться, чтобы поговорить с Шэнь Су.

— Что происходит? — Второй брат Бай, сидевший впереди и управлявший телегой, сразу заметил толпу вокруг Шэнь Су и встал, крича в их сторону.

Некоторые, знавшие ситуацию, побежали к телеге и сказали:

— Поскорее, Ломэй, ты вернулся. Впереди господин Шэнь и его мама поссорились, все их уговаривают. Ломэй, иди быстрее...

Второй брат Бай схватил Бай Ломэя, который уже собирался спрыгнуть с телеги, и обращаясь к жителю, прибежавшему с новостями, произнёс:

— Разве господин Шэнь не всегда слушал свою маму? Как они поссорились? И к тому же, если они поссорились, это их дело, какое отношение это имеет к Ломэю? Разве мама господина Шэнь недовольна, что серебра недостаточно?

— Второй брат.

Бай Ломэй окликнул его:

— Шэнь Су не такой человек. Я пойду посмотрю, может, это недоразумение. Если так много людей стоит у въезда в деревню, соседи могут распустить слухи.

Второй брат Бай был недоволен, но не смог противостоять настойчивости Бай Ломэя и раздражённо сказал:

— Сиди смирно, телега быстрее, чем пешком, разве ты не знаешь?

Он ударил вола кнутом, и телега понеслась вперёд, поднимая клубы пыли.

Когда телега приблизилась, Бай Ломэй, не дожидаясь остановки, спрыгнул, крича, чтобы пропускали, и, расталкивая жителей, бросился к Шэнь Су. Он упал лицом в грязь, но, подняв голову, улыбнулся Шэнь Су:

— Эй... Шэнь Су, ты тоже тут...

Шэнь Су посмотрел на Бай Ломэя, на его бледное лицо, полное учёности, которое позже стало смуглым и мужественным. Его сердце сжалось. Он моргнул, скрыв печаль и тревогу, с силой

выдохнул и, подойдя, резко пнул Бай Ломэя ногой в лицо:

— Я тебя убью, дурака! Дурака!

«Говорят, бить в лицо нельзя, но к чёрту это правило! Убью тебя, тупицу!»

Жители оцепенели. Некоторые подумали, что господин Шэнь вовсе не слабак! Другие решили, что господин Шэнь избивает Бай Ломэя, и этот скандал стоит того, чтобы бросить работу в поле и посмотреть!

Второй брат Бай, придя в себя, в ярости спрыгнул с телеги и бросился вперёд, но несколько жителей схватили его. Один из старших ударил его по голове:

— Болван! Используй свою голову, не лезь вперёд!

— Дядя, я что сделал? Шэнь Су так бьёт Ломэя, как брат может это терпеть?!

Жители быстро зажали рот второму брату Бай, не давая ему кричать.

Шэнь Су пнул ещё несколько раз, пока из уголка рта Бай Ломэя не пошла кровь. Наконец он устал, обмяк и, пошатнувшись, упал на землю!

Бай Ломэй не встал, а, полужёжа на земле, подполз к Шэнь Су, приподнялся и, широкой улыбкой освещая лицо, покрытое следами от обуви и кровью, мягко похлопал Шэнь Су по голове:

— Успокоился?

<http://bllate.org/book/16447/1491245>